

Коллекция находок памятника шомутепинской культуры Гасансу II

Ульвия Сафарова

Институт археологии и антропологии НАНА
samkhet@mail.ru

Ключевые слова: Азербайджан, поздний неолит, Шомутепинская культура, поселение, технико-типологический анализ, каменная индустрия, первичное расщепление.

Аннотация: В научный оборот вводится коллекция находок материальной культуры неолитического периода, полученная в 2009 году в ходе разведывательных работ на древнем поселении Гасансу II (41° 09' 07.95" N 45° 30' 22.72 E), расположенного на левом берегу одноименной реки. Собранный с поверхности и из разведывательного шурфа инвентарь (преимущественно, каменный) был исследован с помощью технико-типологического анализа, что позволило установить временные границы и культурную принадлежность памятника. Основными составляющими исследования выступали продукты первичного расщепления, морфологические параметры пластин и отщепов, процентное соотношение заготовок и орудий из пластин и отщепов, приемы вторичной обработки, типологический состав орудийного набора. Были рассмотрены макролитические орудия и представлена их типологическая классификация. Основной комплекс каменного инвентаря данного памятника однороден и связан с раннеземледельческим хозяйством. Помимо каменного инвентаря были рассмотрены костяные орудия, представленные в основном шильями, а также единичные керамические фрагменты. Ассамбляж памятника связан с ранним этапом шомутепинской культурой эпохи неолита. Временной диапазон может быть определен началом VI тыс. до н.э.

Введение. Одной из ключевых задач отечественной археологии в последние годы является изучение раннеземледельческих поселений шомутепинской культуры, выявленной еще в 60 –е годы прошлого века. Планомерные раскопки указанного периода доказали существование на

Южном Кавказе в бассейнах Куры и Аракса развитых земледельческо-скотоводческих хозяйств на поселениях, состоящих из круглоплановых строений, сложенных из сырцового кирпича. Обнаруженные остатки материальной культуры, состоящие из керамических изделий, шлифованных орудий, остатков культурных растений и домашних животных, соответствуют согласно современным исследованиям периоду развитого или позднего неолита, датированного VI тыс. до н.э. (для памятников среднего течения реки Куры). На основе выявленных материалов, устанавливалось наличие тесных разносторонних связей с раннеземледельческими культурами Передней Азии, сыгравшими определенную роль в развитии Шомутепинской культуры (19, с. 163, 174; 17, с.172).

Среди вопросов, все еще ждущих своего разрешения, можно отметить проблему становления и происхождения производящего хозяйства в регионе Южного Кавказа, этапы ее развития, культурно-экономические связи региона в эпоху неолита с населением Передней Азии. Помимо этого, важным остается вопрос о периодизации памятников, об ареале их распространения и локальных вариантах развития. Здесь в первую очередь, следует с точностью определить характерные особенности остатков материальной культуры соответствующей эпохи, подтвержденные надежными способами датирования, что позволит создать хронологическую классификацию неолитических поселений региона. Вводимый в научный оборот материал позволит расширить уже имеющиеся знания в данном направлении. Материал для изучения был любезно предоставлен доктором исторических наук, профессором Н.А.Мусеибли, обнаружившим в 2005 году данный памятник (1, с.163) (Рис.1.1).

Памятники Гасансу I и II названные по одноименной реке расположены на 800 м восточнее деревни Ашагы Кесемен Агстафинского района Азербайджана и на 700 м западнее ущелья реки Гасансу. Археологическое исследование памятников началось с 2009 году под руководством Н.А.Мусеибли. Как и другие поселения шомутепинской культуры они представляют собой два искусственных холма (тепе, телля), возвышающихся над равнинной местностью в окружении посевных полей. Высота первого холма 3,5 м, второго – 2,5 м. Круглые в плане холмы площадью 0,5 га каждая, расположены на расстоянии 50 м друг от друга (2, с.31). По западному склону меньшего

холма проходит грунтовая дорога. Археологическими раскопками был охвачен в основном более крупный из холмов, обозначенный как Гасансу I, где за три полевых сезона была исследована площадь в 225 м². Верхние культурные слои поселения Гасансу I на некоторых участках оказались потревоженными впускными погребениями и хозяйственными ямами последующих эпох. В связи с этим, некоторые аспекты стратиграфии было решено уточнить раскопками второго холма, на вершине которого был заложен разведочный шурф размерами 5х5м. Культурные слои, ниже отметки 0,7-0,8 м от дневной поверхности, оказались непотревоженными. На поселении, начиная с глубины 0,70-0,80 м и вплоть до глубины 2 м от нулевой отметки, удалось проследить строительные остатки двух круглоплановых строений, сложенных сырцовыми кирпичами и глинобитом (Рис.1.2) Максимальная толщина культурного слоя на памятнике Гасансу II составила 2,5 м (2, с.34-35). Стерильная прослойка в 15-25 см, выявленная на обоих поселениях Гасансу, свидетельствует о двух этапах заселения памятников (18, с.40). Памятник Гасансу I, согласно радиоуглеродным анализам, датируется самым началом VI тыс. до н.э. (18, с.43).

Исследованная коллекция памятника Гасансу II состоит из подъемного материала и находок из шурфа, ввиду их однородности, мы рассматриваем их в едином комплексе. При работе с материалами раскопок были проведены технико-типологический, морфологический и статистический анализы. При исследовании коллекции был применен метод поглубинной фиксации находок, для чего артефакты были разделены в соответствии с изначальными условными горизонтами раскопок (штыками). Рассматриваемые находки были обнаружены в толще культурного слоя, в строительных остатках двух жилищ и межжилищном пространстве, очаге и хозяйственной яме.

Остатки материальной культуры. Керамика. Категория керамических находок, насчитывающая 16 изделий, представлена в основном мелкими (~3х2см) фрагментами керамики, изготовленной из глины с примесью песка и дресвы. Цвет черепков красно-бурый, серый (Рис.3.8). Обжиг некоторых сосудов был слабым, судя по характерной темной сердцевине внутри черепков. В основном это фрагменты стенок сосудов, за исключением одного обломка днища сосуда, толщиной 1 см (Рис.3.7). Единственный крупный фрагмент – это часть горловины,

размером 8,5х6х0,7см, принадлежавшая сосуду грубой ручной лепки красно-бурого цвета. В черепке имеются неорганические примеси. Обжиг качественный. По форме и орнаменту в виде единичных налепов конусовидных шишечек вдоль края венчика, является характерным образцом керамического сосуда шомутепинской культуры. Длина налепа около 3 см, ширина 1,2 см (Рис.3.6).

Ниже уровня 60-80 см от дневной поверхности керамических находок не было выявлено. Данное обстоятельство имеет большое значение, так как исследованиями последних лет было установлено, что появление керамики в регионе связано с памятниками раннего этапа шомутепинской культуры (12, с. 292; 13, с.11). Этот факт говорит в пользу местного происхождения керамического производства на территории Южного Кавказа. Еще советскими учеными подчеркивался примитивный характер керамики шомутепинской культуры, которая по словам В.М.Массона, оставляла «впечатление первых шагов гончарного мастерства» (17, с.171). Кроме того, наиболее архаичной была керамика, изготовленная из глины с минеральными примесями (15, с.5).

Каменный инвентарь. Сырьевые стратегии. Каменная индустрия памятника базировалась в основном на привозном обсидиане и местном по происхождению кремне. В целом изделия из обсидиана составляют 62% всей коллекции. Для изготовления орудий труда обитатели поселения Гасансу II преимущественно использовали обсидиан (~86%) (Таблица 1). Встречаются изделия из кремня (8%), а также горных пород осадочного происхождения (аргиллит, мергель, туффит) (4,5%) и прочих пород (1,8%). Кремнистые породы, обнаруженные на памятнике – это характерные для этого региона серо-зеленые, серые, красно-коричневые, желтые и изумрудно-зеленые кремнистые породы камня сходные с сырьевым материалом других памятников шомутепинской культуры среднего течения Куры, таких как Шомутепе, Тойретепе, Гаргалартепеси (16, с.32), Гаджи Еламханлы тепе (13, с.12).

Первичное расщепление. 150 предметов (~57%) в каменном инвентаре – это изделия первичного расщепления и отходы производства, из которых ~45% из обсидиана (Таблица 2). Типологически выраженные нуклеусы представлены призматическими истощенными нуклеусами, в случае обсидианового сырья размером 40×14×10 мм (Рис. 2.2). Для получения некоторых пластин исполь-

зовалась отжимная техника. В то же время судя по истощенным нуклеусам также использовалась ударная техника расщепления. Утилизация кремневых нуклеусов, в отличие от обсидиановых, была направлена в основном на получение отщепов, в редких случаях пластин. Один из нуклеусов плоской подтреугольной формы из вишневого кремня (3×27×10мм) сохранил невнятные негативы мелких снятий длиной 10 мм, расположенных только с одной стороны. Вся обратная сторона покрыта коркой. Другой массивный нуклеус можно отнести к аморфным формам, с частично сохранившейся коркой (Рис.2.1.). Негативы снятий в виде мелких отщепов, расположены на всех сторонах ядрища. Еще один нуклеус с негативами треугольных отщепов оформлен на массивном отщепе треугольной формы, размерами 9х7,5х8мм.

Вторичные заготовки в коллекции состоят из пластин (Рис. 2.7.) (16 обсидиановых экз. и 1 экз. из кремня), отщепов (12 кремневых экз. и 5 из обсидиана) и пластинчатых отщепов (4 экз.).

Отходы производства, представленные краевыми и полукраевыми сколами, нуклевидными обломками и обломками сырья, составляют ~15% находок. Изделия из кремневых пород составляют большинство в данной категории (84%). Среди нуклевидных обломков из обсидиана можно отметить сколы с площадки нуклеусов, продольные и вертикальные сколы подживления поверхности скалывания, ребристые сколы, поперечные сколы основания нуклеуса. На них сохранились негативы коротких параллельно сколотых заготовок шириной ~11-16 мм. Нуклевидные обломки из кремневых пород представлены крупными колотыми гальками и желваками с известковой коркой с единичными бессистемными снятиями, свидетельствующими о том, что их расщепление не было завершено по причине брака. Некоторые из них можно рассматривать как пробу сырья. В одном случае в строительных остатках жилья №1 на глубине 1,3 м обнаружены расщепленный округлый речной валун и 16 сколов, снятых с него. Помимо этого, обнаружены сырьевые запасы в виде целых речных галек.

Таким образом, на данном памятнике рассмотренные приемы первичного расщепления и сопровождающие отходы свидетельствуют о сложившейся и устоявшейся пластинчатой индустрии с использованием ударной и отжимной технике расщепления в случае

обсидианового сырья; расщепление кремнистых пород было направлено на получение отщепов.

Таблица 1. Гасансу II. Распределение материала в зависимости от сырья

Глубина обнаружения (контекст)	Обсидиан		Кремневые породы	
	Продукция расщепления	Орудия труда	Продукция расщепления	Орудия труда
0-20 см	11 экз.	13 экз.	5 экз.	1
20-40 см	6 экз.	6 экз.	5 экз.	1
40-60 см	5 экз.	7 экз.	4 экз.	2
60-80 см	3 экз.	3 экз.	2 экз.	0
80-100 см	6 экз.	5 экз.	4 экз.	0
1-1.2 м	6 экз.	10 экз.	8 экз.	0
1.2-1.4 м	5 экз.	16 экз.	13 экз.	0
1.4 м (жилище №1)	2 экз.	5 экз.	11 экз.	0
1.4-1.6 м	1 экз.	7 экз.	5 экз.	5
1.5 м (жилище № 2)	2 экз.	0 экз.	5 экз.	0
1.6-1.8 м	6 экз.	8 экз.	9 экз.	3
1.8-2 м (жилище № 1)	2 экз.	1 экз.	5 экз.	0
1.8-2.2 м	10 экз.	15 экз.	4 экз.	3
2-2.1 м (очаг)	2 экз.	0 экз.	2 экз.	0
Итого:	67 экз.	96 экз.	83 экз.	15 экз.

Таблица 2. Гасансу II. Статистические данные изделий первичной обработки

Тип	Обсидиан	Кремень	Всего
Нуклеусы	1	9	10
Сколы оживления нуклеуса	7	4	11
Технические сколы	14	35	49
Ребристые сколы	5	5	10
Нуклевидные обломки	4	0	4
Обломки породы	0	10	10
Пластины	15	1	16
Микропластины	1	0	1
Отщепы	5	12	17
Пластинчатые отщепы	2	2	4
Первичные сколы	1	5	6
Чешуйки	6	0	6
Резцовые отщепки	6	0	6
Итого:	67	83	150

Орудийный набор. Для изготовления орудий труда на поселении Гасансу I преимущественно использовался обсидиан (86.5%), так как

только обсидиановые сколы при расщеплении обладали необходимыми для хозяйственной деятельности человека характеристиками (раковистый излом, наличие тонкого, острого режущего края), что позволяло создавать орудия надлежащего качества.

Орудия, оформленные на пластинах, составляют большинство (71 экз. или 64%). Выделены орудия на отщепах (23 экз. или 21%), орудия на пластинчатых отщепах (2 экз.), орудия на сегментовидных заготовках (5 экз.) и орудия на нуклевидных обломках и остаточных нуклеусах (10 экз.).

При оформлении рабочих зон орудий труда на памятнике Гасансу II использовались такие техники вторичной обработки, как ретуширование, подтеска и резцовый скол, а также их комбинация. Самым распространенным приемом вторичной обработки является ретуширование. Данным способом изготовлена большая часть типов орудий, как на пластинах, так и на отщепах.

Краевой ретушью оформлено большинство орудий из пластин (23 экз.). Захватывающая ретушь отмечена на 4 орудиях. Преобладает дорсальная обработка ретушью (13 экз.). С вентральной стороны ретушь отмечена лишь на 6 предметах. Противолежащей ретушью обработано 6 орудий, а попеременной – 3 орудия. Орудия на пластинчатых заготовках оформлялись преимущественно крутой (притупляющей) (17 экз.) ретушью, реже вертикальной (8 экз.), еще меньше экземпляров с плоской (приострающей) ретушью (4 экз.). Рассмотренные орудия преимущественно обработаны равнофасеточной протяженной (16 экз.) ретушью, единично представлены изделия с прерывистой ретушью (6 экз.).

Из 71 орудия на пластинчатых заготовках (пластины с ретушью, выемчатые орудия, резцы, полифункциональные орудия, вкладыши и др.) только 3 были изготовлены на кремневых пластинах, одна из которых была целой. Судя по количеству орудий, целые пластинчатые заготовки крайне редко использовались при оформлении орудий (всего 2 экз.). В целом, большинство составляют орудия, оформленные на фрагментах пластин длиной от 15 до 44 мм (52 экз. или 73%), при этом длина 28 орудий расположена в диапазоне от 20 до 30 мм включительно. Преимущественно использовались медиальные части – 35 экз., реже – дистальные – 6 экз. и проксимальные – 9 экз. Подавляющее число

орудий изготовлено из пластин с регулярной огранкой спинки и с прямым профилем, с изогнутым профилем лишь 7 экз. (6,5%).

Пластины с ретушью представлены 47 предметами. По своим технико-морфологическим характеристикам они были разделены на 4 группы: I группа – пластины с ретушью на продольных краях (маргиналах) (10 экз.); II группа – пластины с притупленным концом (13 экз.); III группа – пластины со следами выщербин на продольных краях (13 экз.) (Рис.2.9); IV группа – объединяет выемчатые пластины с ретушью (11 экз.) (Рис.2.8).

Одним из характерных типов орудий шомутепинских поселений Азербайджана являются вкладыши серпов из кремня с зеркальной заполировкой на углу заготовки, а также остатками битума, с помощью которого вкладыши закреплялись в деревянной или костяной оправе серпа (16, с.86). Вкладыши на сегментовидных заготовках на поселении Гасансу II изготовлены из обсидиана (2 экз.) (Рис.1. 11) и кремня (2 экз.) (Рис.2.12). Один из обсидиановых предметов, длиной 30 мм и шириной 18 мм сохранил на поверхности в области проксимальной части следы битума, используемого для закрепления вкладыша в обойме серпа. Кремневые экземпляры архаичного типа: сегментовидные отщепы без вторичной обработки. На рабочих зонах яркая угловая заполировка.

Скребки (15 экз.), в основном оформленные на заготовках из обсидиана (9 экз.) представлены несколькими типами (Рис. 2. 3). Особо внимания заслуживают скребки, оформленные на массивных отщепах с выпуклым рабочим лезвием на высоком конце (3 экз.) (Рис.2.5). Подобные орудия весьма характерны для неолитических памятников не только Южного Кавказа, но и северо-западной Анатолии и Восточных Балкан (7, с.250). Выявлены они также в мезолитических слоях пещеры Дамджылы (15, рис.6. 9, с.7)

Полифункциональные орудия (10 экз.), изготовленные исключительно из обсидиана, оформлены на пластинах, отщепах и нуклевидных обломках. Данные орудия сочетают различные варианты вторичной обработки (Рис.2.4). Встречаются следующие сочетания: долотовидное-резец, долотовидное-нож, долотовидное-пилка; скребок концевой – угловой резец, скребок – выемчатое на пластине, скребок продольный – сверло, выемчатое – угловая проколка и др.

Долотовидные орудия в количестве 4 экземпляров, изготовлены на отщепах, в том числе и на мелком ногтевидном. Характеризуются

утончающими сколами, наносимыми на концы заготовки (Рис.2.10). Резцы традиционно относятся к категории орудий, составляющих «поселенческий» набор и являются наряду с изделиями с подтеской весьма многочисленной группой орудий в коллекциях поселений шомутепинской культуры (19, с.104-105; 14, рис. 4, с.480; 7, Tab. 6, p.253). Как и долотовидные изделия все они оформлены из обсидиана, что легко объясняется характеристиками сырья. Подобная тенденция прослеживается и на других памятниках неолитической эпохи, не только изучаемого региона, но и Юго-Западной Азии (14, p.476). В рассматриваемой коллекции выявлено 20 изделий. Подавляющее большинство изготовлено на сечениях пластин (Рис. 2.6.). Выделены угловые на сломе пластины, боковые и плоские.

Таким образом, технология расщепления обсидиана была нацелена на производство призматических пластин, реже пластинок, использовавшихся в качестве универсальных заготовок для изготовления орудий труда; в коллекции также присутствуют орудия, оформленные на остаточных нуклеусах и сколов с них; почти полное отсутствие краевых сколов говорит о том, что обсидиан на поселение поступал в виде готовых заготовок. Обнаруженные обсидиановые нуклеусы все истощены, орудия же переоформлялись посредством различных техник вторичной обработки, среди которых ретуширование, резцовый скол и подтеска. Две последние техники использовались лишь для обсидиановых орудий. Совсем иную картину представляла техника расщепления кремневых пород, заготовки из которых представлены в основном, отщепами, некоторые из которых шли на изготовление скребков и вкладышей серпов. Выявленные нуклеусы относятся к дисковидным, пирамидальным, многогранным и аморфным типам. На поселении происходил полный комплекс операций по обработке каменного не обсидианового сырья, от первичного расщепления до изготовления орудий. Кроме того, обнаружены изделия эксплуатация которых осталась не завершенной, по-видимому, из-за низкого качества сырья. Подобные породы демонстрировали слабый раковистый излом. Судя по всему, гальки и плитки данного вида сырья находились в зоне доступа местных обитателей, чего нельзя сказать об обсидиановом сырье. Качество доступного сырья было не высоким, так как орудия из этих заготовок, в основном отщепов, единичны. Несмотря на использование различных видов поделочного материала, в приоритете

был обсидиан. Обращает на себя внимание явно экономичное отношение к обсидиановому сырью, выразившееся в предельной утилизации орудий посредством их переоформления. Налицо было стремление максимально использовать имеющийся обсидиан. Видимо, в условиях, когда источники обсидиана были ограничены, а качество местных горных пород не удовлетворяло нуждам населения, приходилось экономить сырьевые ресурсы.

Макролитические орудия, (согласно, принятой в западной науке терминологии, предложенной в совместной работе группы ученых, опубликованной в 2009 г; в российской науке К.Н.Степановой предложен термин «ударно-абразивные орудия» (21)), давно признанные частью основного набора домашних инструментов для обработки пищевых и не пищевых продуктов, а также производства орудий, представляют собой важный источник информации для понимания экономической и социальной жизни неолитических обществ. Все орудия выделены по макроследам утилизации и обработки, а также с учетом их расположении на орудиях. Судя по гладким, окатанным поверхностям большинства рассматриваемых камней, они происходят из близлежащих русел рек, в частности реки Гасансу и ее притоков, ныне пересохших.

Зернотерки/плиты для растирания (4 экз.). Из орудий традиционно связываемых с переработкой продуктов, прежде всего зерновых, отметим зернотерки/плиты для растирания и терочки, составлявшие гипотетический орудийный набор. На поселении Гасансу II они были изготовлены из пористого, прочного камня, предположительно вязикулярного базальта темных цветов. Относительно целый, прямоугольный по форме экземпляр, размерами 270x200x50мм и весом 4000 г, имеет в центре рабочей части темно-бордовое пятно, возможно, от охры. Вогнут вдоль продольной оси, что указывает на возвратно-поступательное движение (вперед-назад) (Рис.4.1). Еще два предмета представляют собой фрагменты зернотерок. Рабочая поверхность этих изделий гладкая, шлифованная. Основание и периметр зернотерок, судя по сглаженным следам сколов на указанных участках подвергались предварительной обработке. Была также выделена одна рабочая плита треугольная в плане.

Терочки (3 экз.) в коллекции морфологически отличаются друг от друга. Один из неполных экземпляров (половина орудия) из базальта,

размерами 130x140x70 мм и весом 1600 г, представляет собой овальный по форме односторонний терочник (в форме батона «loaf-shaped grinder»), с плоско-выпуклым поперечным сечением. Второй овальный, плоский по форме терочник немного меньше, размерами 90x70x40 мм. Следы систематического использования видны на двух уплощенных, параллельных сторонах, что свидетельствует о бифасиальной эксплуатации орудия. Подобные орудия наиболее часто встречаются в коллекциях земледельческих комплексов (19, с. 105-106; 8, tab.16, p. 108; 13, p.16; 3, с.262-263). Третий терочник целый, общей высотой 90 мм, оформленный на крупном речном валуне весом 2500 г, имеет круглую по форме рабочую зону, диаметром чуть более 120 мм. Рабочая поверхность оформлена на сплошном поперечном срезе валуна, исполненного слегка наискосок, так как именно такой уклон позволял создать большую по размеру контактную зону. Рельеф верхней части терочника имеет две округлые возвышенности, которые удобны для держания. Следы на пришлифованной рабочей части указывают на круговую кинематику движения (Рис.4.2).

Песты (2 экз.), как и терочники, использовались для измельчения веществ в мелкую фракцию. Целый экземпляр, размерами 110x90x45мм и весом 937 г из серого базальта, оформлен на овальном, плоском по форме камне. Единственный рабочий конец в плане овальной формы, а в разрезе слегка выпуклой. Площадь рабочего края 48 см². Вокруг рабочей поверхности видны негативы сколов, возникших вследствие ударов. Другой экземпляр фрагментирован, размерами 100x80x55мм, весом 715 г, оформлен на удлиненном, овальном в поперечном сечении камне. Сохранился фрагмент орудия с одной уплощенной рабочей зоной с характерными следами забитости. Обнаружен в остатках жилого строения №1.

Разбивальники (pounders) (28 экз), наиболее многочисленная группа орудий в коллекции (Рис.1). Разбивальники, форма которых, оформлена сколами, напоминают ядрища, в связи с чем, в классификации К.Райт, они получили название «core pounder» (11, с.118). В исследуемой коллекции их подавляющее большинство – 17 экземпляров. Различия между указанными типами весьма условны и представляют скорее варианты в единой техно-морфологической группе. Рассматриваемые орудия оформлены на речных, окатанных булыжниках мелко- и среднезернистых пород. В зависимости от исходных

отдельностей сырья присутствуют различные многогранники (аморфные), реже встречаются дисковидные, треугольные и плитчатые формы орудий. Следы использования на них характеризуются следами сколов и забитостью рабочих зон, образовавших пришлифованные участки, занимающие более четверти поверхности. Данная забитость характерна скорее для орудий, которыми не раскалывали камень, а обрабатывали (дробили или разбивали) более мягкий материал, скорее всего – кость. Ряд исследователей, связывают их использование с дроблением для производства и обслуживания многочисленных шлифовальных орудий, на боках и рабочих зонах которых наблюдается негативы сколов (13, с.18; 9, с.168). Как и в случае с исследуемым памятником данный тип орудий составляет большинство в Гойтепе, с преобладанием ядерных форм (10, табл. 12.1, с. 224), в Гаджиеламханлытепе, с незначительным преобладанием разбивальников (11, табл.5.2, с. 109). В исследованиях К.Хамон данный тип орудий вошел в категорию отбойников (8, р.99; 9, рис.203. 8, с. 167). Такие орудия (плитчатая форма) отмечены в инвентаре мезолитического слоя пещеры Дамджылы (15, рис.7.5, с.10).

«Булыжник для дробления» («crushing cobble»), особый тип ударных орудий, выделенный среди макролитических орудий из поселений шомутепинской культуры. Применялся для дробления больших фрагментов вещества на более мелкие. Чаще всего встречаются орудия с углублениями, расположенными на двух уплощенных, противоположных сторонах (11, с.118). В нашем случае, следы систематического использования в виде рассеянных выбоинок прослеживаются на пяти рабочих зонах орудия. Помимо двух уплощенных сторон, множественные точечные удары реконструируются на двух рабочих участках по периметру и на одном из концов камня. На неиспользованном конце камня сохранились следы охры в виде ярко-красного пятна. Подобное орудие присутствует в коллекции памятника Гаджиеламханлытепе (11, рис. 5.9, 1, с.119). Чаще всего подобные изделия использовались для обработки охры (8, с. 100).

Предметы, оформленные на плоских камнях различных пород, были отнесены к рубящим орудиям ввиду их формы и по характерным следам утилизации на узких, выпуклых в плане рабочих лезвиях (4 экз.). Один из них, чоппер, имеет аналогию в коллекции из мезолитического

слоя памятника Дамджылы (Рис.4.8) (15, рис.7. 3, с.10). Возможно, некоторые из них, использовались, как мотыги.

Отбойники (4 экз), применяемые в технике расщепления, представлены гальками небольших размеров до 100 мм. Окатанные гальки яйцевидной или овальной формы из твердых пород считаются лучшим выбором для подобных орудий. Они удобны для зажима в руке и имеют выраженный конец, чаще всего с макроследами в виде выбоин.

Абразив из пористого серого туфа оформлен на плоском круглом камне весом 160 г и диаметром 7 см и толщиной около 3 см (Рис.4.3). Абразивы применялись для подготовки карнизов ударных площадок нуклеусов в процессе расщепления, а также при изготовлении орудий из камня (например, шлифованных топоров и тёсел), кости и рога. В отличие от абразивов из других памятников (9, рис.203.9, с. 167; 11, рис. 5.11, 1-3, с.121) данный экземпляр имеет круглую форму. Среди абразивов из коллекции поселения Храмис Дидигора известен круглый экземпляр из кварцита, имеющий желобчатое углубление на одной из сторон (8, рис. 17f, стр. 126). С полированием связано два предмета, с гладкими поверхностями. Один из них из гальки темного цвета, другой предмет линзовидный (Рис.4.4).

Камни для пращи, как один из характерных особенностей памятников шомутепинской культуры, расположенных в долине р.Куры (19, с.114.) выделены в исследуемой коллекции (3 экз.). Это небольшие овальные гальки весом от 40-60 гр, в длину не превышающими 5 см, без явных следов модификации и утилизации. Они чаще всего обнаруживаются в виде скоплений на поселениях и в тайниках (11, рис.2.50, с.46). В коллекциях памятников Гойтепе и Гаджиеламханлытепе камни для пращи по количеству, лидируют, насчитывая 989 штук (56%) и 1071 штуку (64,4%) соответственно (10, таблица 12.1. стр.224; 11, табл. 5.2, стр.109). Для памятников, изученных в советский период таких полных данных нет. Внимание привлекали лишь случаи, когда камни для пращи обнаруживались в виде скоплений (19, с.15, 21). Оформленные посредством различных технических методик (шлифование, пикетаж, скалывание, полирование, сверление или их комбинаций) или без них макролитические орудия Гасансу II по своим характеристикам схожи с подобными орудиями из других неолитических комплексов.

Костяные орудия. Коллекция костяных изделий из памятника Гасансу II представлена в основном орудиями, исключительно

ориентированными на домашнюю сферу. Как и на других памятниках раннего этапа шомутепинской культуры шилья (8 экземпляров) составляют основную часть костяных находок (6, с.80; 13, р.18). Данный тип шильев изготовлен на продольных половинах трубчатых костей мелкого и крупного рогатого скота (Рис.3.2-4). Среди шильев присутствуют стержневые экземпляры (Рис.3.4). Один из шильев имеет острие в форме стержня, диаметр которого 0,4 см и оформлено в центральной части рабочего конца, имеющего своеобразные «плечики» (рис.3.3). Из пластинчатых орудий следует отметить лошילו, изготовленное на ребре крупного рогатого скота. Помимо характерного для лошил рабочего конца овальной формы длиной 3 см, присутствует также рабочая зона, указывающая на использование орудия как струга. Указанная зона имеет волнистый рельеф, сглаженный от контакта с мягким материалом, скорее всего кожей (Рис.3.5). Помимо указанных орудий интерес вызывают костяные артефакты со следами обработки. Среди них фрагменты лопаточной кости животного (Рис.3.1). Видны следы аккуратного среза и шлифования. Явных следов использования не обнаружено. Судя по схеме «chaines operatoires», разработанной японским исследователем С.Араи, указанные находки могли быть дебитажом (4, рис.15.8, с.304).

Яркой отличительной особенностью памятников Гасансу I и II является отсутствие землекопных орудий (18, с.43), в том числе из рога и кости, характерных для других более поздних поселений шомутепинской культуры (19, с.109). Этот факт позволяет выделить данный критерий как показатель более ранней стадии шомутепинской культуры. Помимо этого, преобладание архаичных типов костяных орудий (шильев, лошил), незначительное использование рога в качестве сырья, отсутствие признаков широкого применения техники сверления кости также следует отнести к маркерам раннего характера памятника (20, с.238). Следует добавить, что еще Т.Кигурадзе считал использование роговых мотыг без отверстия для крепления рукояти признаком ранней стадии развития земледельческих обществ Южного Кавказа (17, с.170). Данная мысль нашла свое подтверждение также в материалах исследований памятника Гаджиеламханлытепе (13, р.18). Все костяные артефакты были обнаружены в непо потревоженных культурных слоях, расположенных на глубине от 80 см до 2.2 м от дневной поверхности, то есть бытовали с самого основания поселения.

Заключение. Согласно проведенному предварительному исследованию, ассамбляж неолитического поселения Гасансу II, представленный каменными, костяными орудиями труда и керамикой, по своим основным технико-типологическим показателям однороден и связан с ранним этапом эпохи неолита. Каменная индустрия характеризуется высокоразвитой пластинчатой индустрией, опиравшейся на утилизацию привозного обсидиана и местных кремнистых пород. Большинство ассамбляжа составляют каменные изделия: продукция расщепления (261 экземпляр), а также макролитические орудия из различных горных пород, обработанных техникой пикетажа, шлифования, оббивки (54 экземпляра). В первой категории типологически представлены нуклеусы, нуклевидные сколы, обломки породы (кремень), пластины без ретуши, пластины с ретушью, пластины с ретушью на конце, отщепы, отщепы с ретушью, концевые скребки, скребла высоких форм на различных заготовках (нуклевидных изделиях, массивных отщепах и сколах с нуклесов), вкладыши серпов с остатками битума, резцы, долотовидные изделия, терочки, зернотерки, куранты, отбойники, разбивальники, рубящие орудия, абразивы, камни для пращи. Костяные орудия представлены шильями и лоцилами. Было установлено незначительное количество фрагментов керамики с добавлением дресвы, а для нижних культурных слоев их полное отсутствие.

Бытование определенных архаичных типов каменных орудий (резцов, изделий с подтеской, скребков на отщепах и скребков высокого типа, вкладышей серпов без обработки), отсутствие среди костяных орудий землекопных экземпляров, лишенные керамики нижние культурные слои составляют основные характеристики раннего этапа развития шомутепинской культуры установленные для поселения Гасансу II. Несомненно, что функциональная принадлежность орудий нуждается в проверке трасологическим методом, который позволил бы не только подтвердить или опровергнуть данные типологии, но и выявить новые изделия, что помогло бы дополнить уже имеющиеся знания о технологии и выявить новые детали в структуре индустрии изучаемой эпохи.

Литература

1. Müseyibli N.Ə. Aşağı Kəsəmən Eneolit dövrü yaşayış yeri // Azərbaycan arxeologiyası və etnoqrafiyası. Bakı, 2005, № 2, s.163.
2. Müseyibli N.Ə., Axundova G.K., Ağalarzadə A.M. Ağstafa rayonundakı neolit dövrü yaşayış məskənlərində arxeoloji qazıntılar (Ağstafa rayonu) // Azərbaycanca arxeoloji tədqiqatlar. 2009. Bakı, 2010, s. 31–37.
3. Abuladze J. A Typological and Statistical Settings of Grinders / Helwing B., Aliyev T., Lyonnet B., Guliyev F., Hansen S., Mirtskhulava G.(ed.). The Kura Projects. New Research on the later Prehistory of the Southern Caucasus, Dietrich reimer Verlag, Berlin, 2017, pp. 261-265.
4. Arai S. The Neolithic bone and antler industry from Göytepe / Göytepe. Neolithic excavations in the Middle Kura Valley, Azerbaijan. Edited by Y. Nishiaki, F. Guliyev. Archaeopress Archaeology, 2020, pp. 293-322.
5. Arai S. Neolithic bone tools and ornaments from Hacı Elamxanlı Tepe / Hacı Elamxanlı Tepe. The Archaeological Investigations of an Early Neolithic Settlement in West Azerbaijan. Edited by Yoshihiro Nishiaki, Farhad Guliyev and Seiji Kadowaki. – bibliotheca neolithica Asiae meridionalis et occidentalis ex oriente, Berlin, 2021, pp. 159-176.
6. Arimura M, Badalyan R, Gasparyan B. Current Neolithic Research in Armenia // Neo-Lithics, 2010. 1/10, p. 77-85.
7. Gatsov I., Nedelcheva P. Latest results on the Obsidian Assemblages from the Neolithic Period of Aruchlo I, Georgia / Berlin: The Kura Projects. New Research on the later Prehistory of the Southern Caucasus, edited by Helwing B., Aliyev T., Lyonnet B., Guliyev F., Hansen S., Mirtskhulava G. Dietrich reamer Verlag, – 2017, – p. 247-254.
8. Hamon, C. (2008). From Neolithic to Chalcolithic in the Southern Caucasus: Economy and Macrolithic Implements from Shulaveri-Shomu Sites of Kwemo-Kartli (Georgia). *Paléorient* 34(2): 85–135.
9. Hamon, C. Macrolithic tools from Neolithic and Chalcolithic sites in the Southern Caucasus: Mentesh tepe and Mil Plain sites / Berlin: Ancient Kura 2010-2011: The First Two Seasons of Joint Field Work in the Southern Caucasus, edited by B. Lyonnet, F. Quliev, B. Helwing, T. Aliyev, S. Hansen, and G. Mirtskhulava, *Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Sonderdruckaus*, – 2012. Band 44, – p.163-169
10. Kadowaki S. Neolithic ground stone typology and technology at Göytəpə / Göytepe – The neolithic Excavations in the Middle Kura Valley, Azerbaijan, Edited by Y.Nisiaki and F.Guliyev. – Oxford: Archaeopress, – 2020. – pp. 223-260.
11. Kadowaki S. Neolithic ground stone artifacts from Hacı Elamxanlı Tepe / Hacı Elamxanlı Tepe. The Archaeological Investigations of an Early Neolithic

- Settlement in West Azerbaijan. Edited by Yoshihiro Nishiaki, Farhad Guliyev and Seiji Kadowaki. – *bibliotheca neolithica Asiae meridionalis et occidentalis, ex oriente*, Berlin, 2021, pp. 107-132.
12. Nishiaki Y., Guliyev F., Kadowaki S. Chronological Contexts of the earliest pottery Neolithic in the Southern Caucasus: radiocarbon dates for Göytepe and Hacı Elamxanlı Tepe, West Azerbaijan // *American Journal of Archaeology*, – 2015a, 119 (3), – p.279-294.
 13. Nishiaki Y., Guliyev F., Kadowaki S., Alakbarov V., Miki T/, Salimbeyov S., Akashi C., Arai S. Investigating Cultural and Socioeconomic Change at the Beginning of the Pottery Neolithic in the Southern Caucasus: The 2013 Excavations at Hacı Elamxanlı Tepe, Azerbaijan // *Bulletin of the American Schools of Oriental Research*, –2015b, 374, – p.1-28
 14. Nishiaki Y., Guliyev F. Neolithic lithic industries of the Southern Caucasus: Göytepe and Hacı Elamxanlı Tepe, West Azerbaijan (early 6th millennium BC) // *Near Eastern Lithic Technologies on the Move/ Interactions and Contexts in Neolithic Traditions*, Nicosia: Astrom Editions, November 23rd – 27th, 2016, 2019a, p.471-484.
 15. Nishiaki Y. The Mezolithic-Neolithic interface in the Southern Caucasus: 2016-2017 excavations at Damjili Cave, West Azerbaijan [Electronic resource] / Y.Nishiaki, A.Zeynalov, M.Mansurov [et al] // *Archaeological Research in Azia*, – 2019b. 19.– p. 1-16.
 16. Аразова, Р.Б. Каменные орудия труда ранних земледельческо-скотоводческих племен западного Азербайджана (по данным экспериментально-трассологических исследований) / Р.Б.Аразова. – Баку: ЭЛМ, – 1986, 163 с.
 17. Кигурадзе Т. Периодизация раннеземледельческой культуры Восточного Закавказья. Тбилиси, «Мецниереби», 1976. – 177 с.
 18. Мусеибли Н.А. Вопрос происхождения шомутепинской культуры в контексте новых раскопок / *Azərbaycanın erkən əkinçilik dövrü abidələri (məqalələr toplusu)*. Bakı, 2012, s.40-50.
 19. Нариманов И.Г. Культура древнейшего земледельческо-скотоводческого населения Азербайджана. Баку: ЭЛМ, 1987. – 251 с.
 20. Сафарова У.Р. Техничко-типологические особенности костяных орудий труда шомутепинской культуры // *Tarix və onun problemləri*, Bakı, 2021, №2, 233-242.
 21. Степанова К.Н. Классификация ударно-абразивных орудий верхнего палеолита (по материалам стоянок Русской равнины) // *Записки ИИМК*, 2015, №11, с.7-22.

Xülasə

II Həsənsu Şomutəpə mədəniyyəti abidəsindən tapıntılar toplusu

Ülviyyə Səfərova

Hazırkı məqalədə tarix elmləri doktoru, professor N.A.Müseibli tərəfindən 2005-ci ildə aşkar edilmiş Neolit dövrünə aid II Həsənsu yaşayış məskənindən 2009-cu ildə yerüstü toplanmış və kəşfiyyat şurfundan aşkar edilmiş müxtəlif növ artefaktlar elmi dövriyyəyə daxil edilir. Tapıntıların əksəriyyətini daş məmulatı təşkil edir: qəlpələnmə prosesinin məhsulları (261 nümunə), həmçinin piketaj, üyütmə və döymə üsulları ilə işlənmiş müxtəlif süxur növlərindən hazırlanmış makrolit alətlər (54 nümunə). Yaşayış yerinin daş alətlərinin istehsalı kənardan gətirilən obsidian və yerli çaxmaqdaşının istifadəsinə əsaslanan yüksək inkişaf etmiş lövhə almaq texnologiyası ilə xarakterizə olunur. Tədqiqatın əsas komponentləri ilkin qəlpələnmədə alınan məhsullar, lövhə və qəlpələrin morfoloji parametrləri, lövhə və qəlpələrdən ibarət olan tədarüklərin və alətlərin faizi, ikinci işlənmə texnikası və alətlərin tipoloji tərkibi olmuşdur. Makrolit alətlər tədqiq edilmiş və onların tipoloji təsnifatı verilmişdir. Əsas daş alətlər kompleksi yekcinsdir və erkən əkinçiliklə bağlıdır. Sümük alətlər, bizlər və bir cilalayıcı təmsil olunur. Az sayda qeyri-üzvi qatışıqlı keramika fraqmentləri aşkar edilmişdir, lakin aşağı mədəni təbəqələr tamamilə keramikasızdır.

Daş alətlərin müəyyən arxaik səciyyəli növlərinin (kəsərlər, yonqar tipli alətlər, qalın qəlpə üzərində qaşovlar, hündür qaşovlar, çaxmaqdaşından oraq dişləri) mövcudluğu, sümük alətlərin arasında əkinçiliklə bağlı olan nümunələrin olmaması, tamamilə keramikasız aşağı mədəni təbəqələr II Həsənsu yaşayış məskəninə əsas xarakterik cəhətlərini təşkil edir.

İlkin təhlillərə görə, daş, sümük alətlər və keramika ilə təmsil olunan II Həsənsu Neolit yaşayış məskəninə tapıntılar toplusu əsas texniki və tipoloji göstəricilərinə görə yekcinsdir və Neolit dövrünün Şomutəpə mədəniyyətinin ilkin mərhələsinə aiddir. Buna uyğun olaraq, II Həsənsu yaşayış yerini eramızdan əvvəl VI minilliyin başlanğıcına aid etmək olar.

Açar sözlər: Azərbaycan, son neolit dövrü, Şomutəpə mədəniyyəti, II Həsənsu, yaşayış yeri, texniki və tipoloji analizlər, daş alətlər, ilkin qəlpələnmə texnologiyası.

Summary

Collection of finds from the Shomutepe culture monument Hasansu II

Ulviya Safarova

The present article features a collection of different types artifacts from the Neolithic period, obtained from the ancient settlement of Hasansu II, discovered in 2005 by Dr., Prof. N.A. Museibli. Data was collected from the surface and discovered from the sounding pit during archaeological excavation at the ancient settlement conducted in 2009. The majority of the assemblage consists of stone products: products of knapping (261 specimens), as well as macrolithic tools processed using picketage, grinding, and pounding techniques (54 specimens). The neolithic lithic industry is characterized by a highly developed blade production technology, based on the utilization of imported obsidian and local flint. The main components of the study were the products of primary technology, morphological parameters of blades and flakes, the percentage ratio of blanks and tools made from blades and flakes, secondary treatment techniques, and the typological composition of the tool set. Macrolithic tools were examined and their typological classification was presented. The main complex of stone tools at this site is homogeneous and is associated with the farming economy. Bone tools are represented by awls and polisher. A small number of mineral tempered ceramic fragments were identified, and for the lower cultural layers there was a complete absence of ceramics.

The existence of certain archaic types of stone tools (burins, splintered pieces, scrapers on thick flakes and high-type scrapers, sickle elements without processing), the absence of specimens associated with the emergence of agriculture (mattocks, dibbles from bone and horn) among bone tools, lower cultural layers devoid of ceramics constitute the main characteristics of the early stage of development of the Shomutepe culture established for the settlement Hasansu II.

According to the preliminary analysis, the assemblage of the Neolithic settlement of Hasansu II, represented by stone, bone tools and ceramics, is homogeneous in its main technical and typological indicators and is associated with the early stage of the Neolithic Shomutepe culture. In accordance with this, the time range of this monument can be determined by the very beginning of the 6th millennium BC.

Keywords: Azerbaijan, Late Neolithic, Shomutepe culture, Hasansu II, settlement technical and typological analysis, stone tools, primary technology.

Рисунок 1

Рисунок 1. 1. Общий вид поселения Гасансу II.
Рисунок 1. 2. Строительные остатки округлых в плане жилищ.

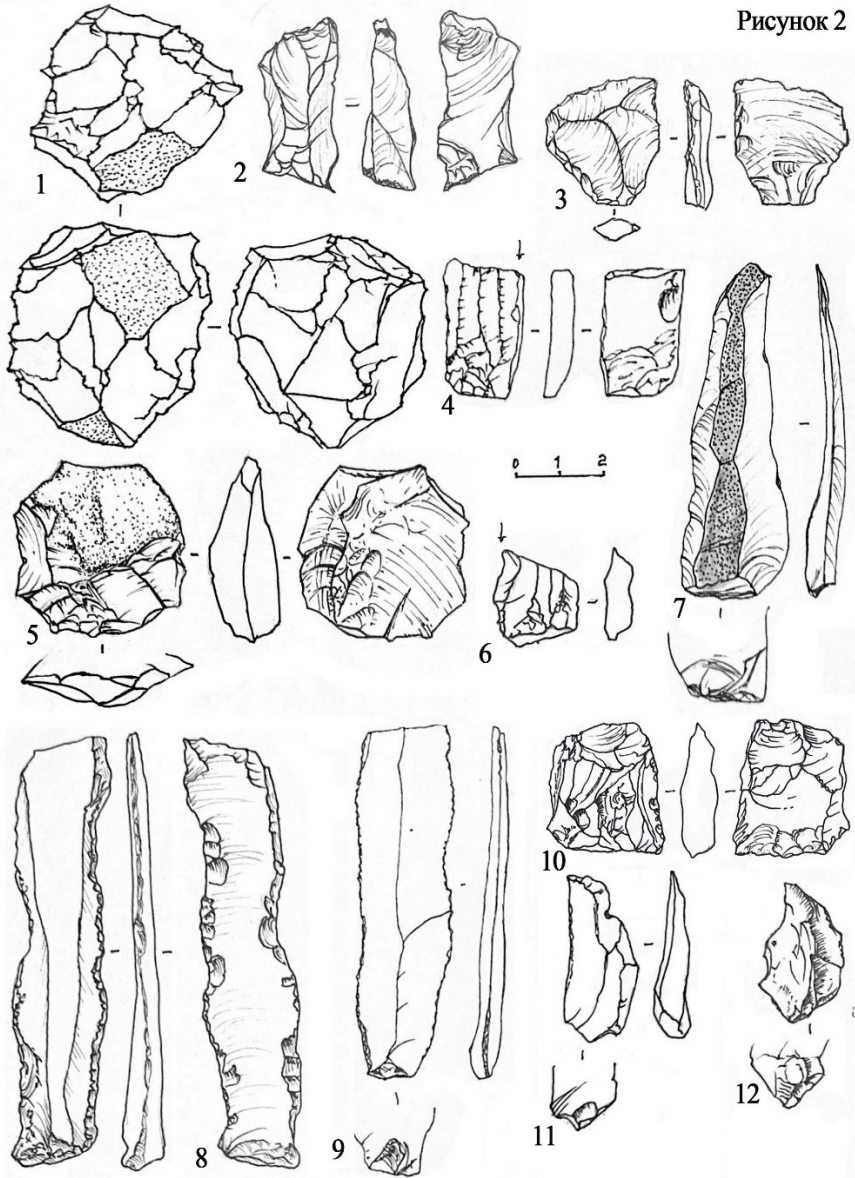

Рисунок 2. Каменные находки из Гасансу II: 1, 2-нуклеусы; 3, 5 – скребки; 4, 6 -резцы; 7-пластина; 8, 9 – пластины с ретушью; 10 - изделие с подтеской; 11, 12 - вкладыши серпов; (2-4, 6-10, 12-обсидиан; 1, 5, 11 – кремневые породы).

Рисунок 3

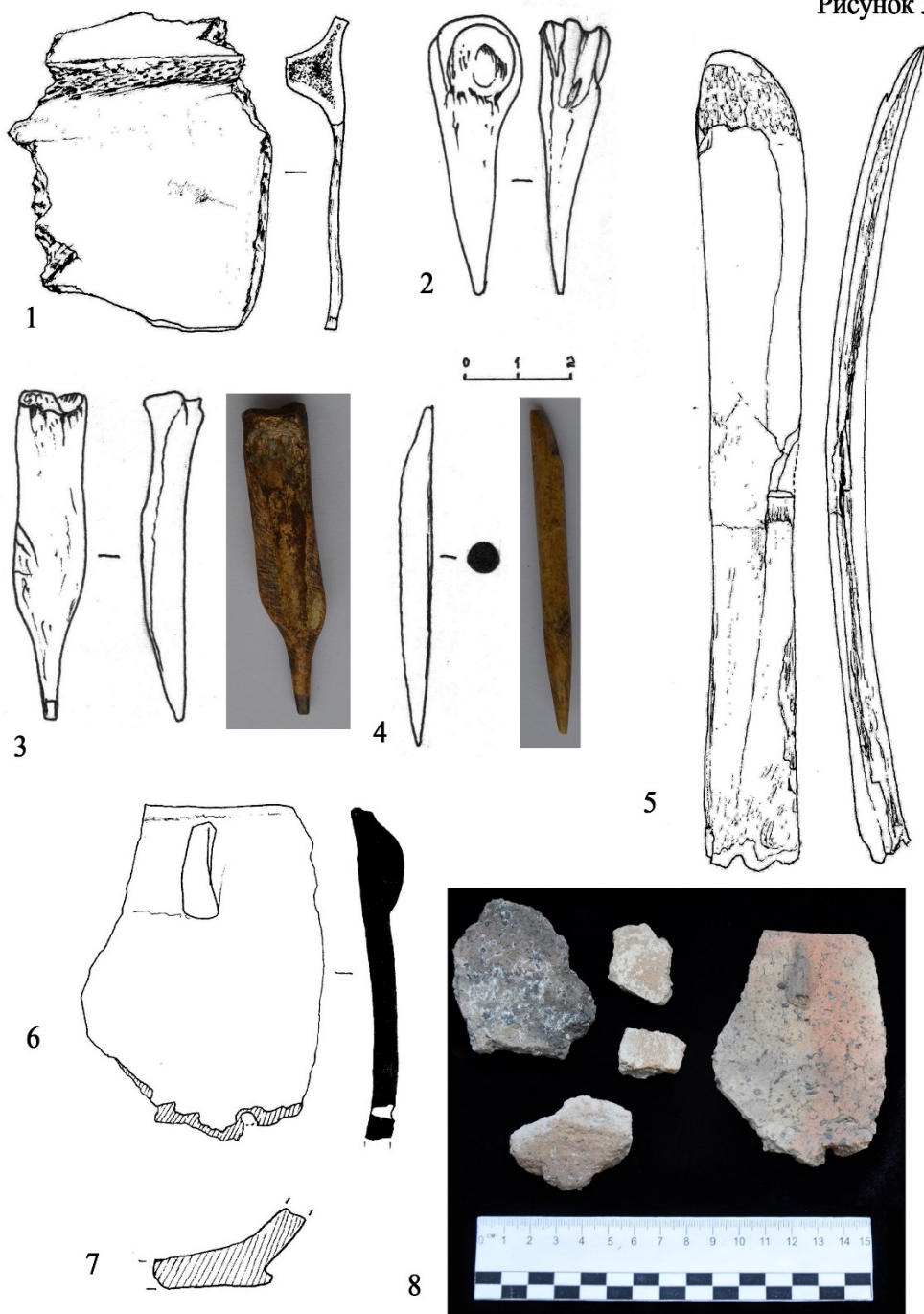

Рисунок 3. Гасансу II: 1-5- костяные находки; 6-8 -керамические находки.

